

Числительные

Исконная система японских числительных почти не сохранилась, поскольку не выдержала конкуренции с числительными, заимствованными из китайского языка. Известно, что числа выражались очень многословно. Скажем, 43 в исконной системе звучало как *мисоти амари футацу* «два сверх тридцати» – неудивительно, что китайская система, компактная и прозрачная, вытеснила исконную.

Сейчас в японском сохраняются исконные числительные первого десятка, которые используются для абстрактного счета: *хито(цу)*, *фута(цу)*, *ми(тцу)*, *ё(тцу)*, *нана(цу)*, *я(тцу)* *коконо(цу)*, *то*:. Похожая ситуация – два набора числительных, исконные и китайские, – наблюдается в корейском.

Из старых названий десятков сохранилось только *хатати* в значении «двадцать лет возраста»; от исчезнувшего *мисо(ти)* «тридцать» образованы слова *мисока* «30-е число» и *мисодзи* «возраст за тридцать». Некоторые другие слова-реликты старой системы:

названия дней первой декады *фуцука*, *микка*, *ёкка*... – но *цуйтати* «первое число» происходит от 月立 *цуки-тати* «восход луны; начало месяца»;

хитори, *футари* (*митари* «трое», *ёттари* «четверо») и *икутари* «сколько человек» вышли из употребления, но еще даются некоторыми словарями);

хито/фута-кирэ «один/два ломтя», *хито/фута-хако* «один/два ящика», *хито-ясуми* «небольшая (букв. однократная) передышка», *фута-тоори* «два варианта»; 一癖も二癖もある *хито-кусэ мо фута-кусэ мо ару* «(человек) непростой и опасный (букв. «имеющий и одну прихоть, и две»);

фута-ба «два первых листа на ростке», *ми-кэ* «трехцветная масть» (букв. «три шерсти»), *нана-иро* «семицветный; разноцветный».

Количество синтоистских божеств в Японии описывается устойчивым сочетанием *яо ёродзу* 八百万 (*ёродзу* – старое название 10 000); корни *момо* «сто» и *ти* «тысяча» можно встретить в названиях и именах, таких как женское имя *Тидзуру* 千鶴 букв. «тысяча журавликов».

Числительные китайского набора (*ити*, *ни*, *сан*, *си*, *го*, *року*, *сити*, *хати*, *ку*, *дзю*;) используются для счета без предмета. Иногда наряду с ними могут использоваться исконные корни: *ён* «четыре» вместо *си* и *нана* «семь» вместо *сити*.

Во всех остальных случаях к числительным присоединяются так называемые классификаторы.

Классификаторы называют также счетными словами или счетными суффиксами. Уверенности в том, слова это или суффиксы, нет из-за того, что заимствованные китайские единицы, к которым они относятся, в японском языке во многом продолжают следовать правилам китайского и способны соединяться в цепочки, похожие одновременно и на слова, и на словосочетания.

Выбор классификатора зависит от разновидности считаемых объектов (поэтому классификаторы так называются: они как бы делят все существительные японского языка на классы). Всем вам знакомы классификаторы, связанные с формой предмета: *хон* «длинные предметы» (среди нетривиальных вещей, считающихся на *хон* – дороги, поезда, фильмы и телефонные разговоры: 詐欺は1本の電話から始まる *саги ва ип пон но дэнва кара хадзимару* «мошенничество начинается с одного-единственного звонка»), *ко* «небольшие округлые предметы», *май* «плоские предметы» (ср. *пан ик ко* «булка или буханка хлеба» vs *пан ити май* «ломоть хлеба»), но вообще значения классификаторов очень разнообразны.

К классификаторам примыкают названия объектов и ситуаций, по своей природе подразумевающих номер – например, 度 *до* «раз», 回 *кай* «раз (повторяющегося события)», 番 *бан* «номер», 階 *кай* «этаж», 位 *и* «позиция в рейтинге» и т.п. Они не требуют классификаторов, а сочетаются с числительными напрямую: *сан кай* «три раза», *сам бан* «номер три», *сань и* «третье место» и др.

Товары и выставочные экспонаты считаются на 点 *тэн* «пункты»; одежда – на 着 *тяку* «надеваемое» (в том числе брюки, однако юбки считаются на 枚 *май* «листья»); на 枚 *май* «листья» считаются и рисовые поля; истребители – на 機 *ки* «аппараты». Синтоистские божества считаются на 柱 *хасира* «столпы» с японскими числительными, будды и бодхисатвы – на 尊 *сон* «ценности» с китайскими числительными. Классификатор для животных, 匹 *хики*, применяется и к насекомым. Также его можно использовать при счете людей как выразительное средство, причем он не обязательно несет отрицательную оценку: 男一匹 *отоко иппики* будет значить что-то вроде «мужчина – одинокий волк».

Сочетание числительного и классификатора может присоединяться к считаемому существительному непосредственно, без каких-либо показателей, и образовывать вместе с ним цепочку китайского типа:

映画一本で人生が変わる

эйга иQ пон дэ дзинсэй га кавар-у

«От одного фильма меняется жизнь».

Чаше числительное с классификатором присоединяются к существительному с помощью показателя родительного падежа:

一本の映画で人生が変わる

иQ пон но эйга дэ дзинсэй га кавар-у

«От одного фильма меняется жизнь».

Также числительное с классификатором могут отрываться от считаемого слова и вставать перед сказуемым, выступая как обстоятельство:

映画が一本増えました

эйга га иQ пон фуэ-мас-ита

«Добавился еще один фильм», букв. «Фильм добавился в количестве одного».

Помимо японских и китайских числительных в японский язык вошли некоторые английские. Для счета они не используются, но участвуют в словообразовании: *ван-ман* «без кондуктора (букв. один человек)», *цу:-сётто* «фотография вдвоем», *сури:-сайдзу* «параметры фигуры: обхват груди, талии и бедер (букв. три размера)» и т.п.

Грамматическая категория числа

У японских существительных, за исключением личных местоимений, нет грамматической категории числа. Этим он похож на китайский и отличается от европейских языков.

Несколько утрируя, можно сказать, что почти каждое японское существительное может обозначать объекты в любом количестве, а единичность – не более чем частный случай. Когда количество важно, оно выражается в явном виде с помощью числительных. Только используя числительные, по-японски можно однозначно выразить единственное число:

少年はポケットから銅貨を一枚取り出した。

Сё:нэн ва покэitto кара до:ка о ити май торидас-ита.

«Мальчик достал из кармана (букв. одну) медную монету».

Об этом важно помнить переводчику. Когда в японском тексте ничто формально не указывает на множественность, требуется некоторое психологическое усилие, чтобы использовать множественное число в переводе, однако именно такой перевод часто бывает оптимальным:

言語現象の背後には意味的な制約が存在する。

Гэнго гэнсё: *но хайго ни ва имитэки на сэйяку га сондзай-сур-у.*

«За явлениями языка стоят смысловые ограничения».

Верно и обратное: множество предметов, обозначаемое японским существительным, может в частности состоять из одного элемента. Некоторые слова, которые под влиянием родного языка нам хотелось бы воспринимать как собирательные, в японском языке на самом деле способны обозначать не только всю совокупность, но и отдельный ее элемент: *эри:то* – не только «элита», но и «представитель элиты», *мафия* – не только «мафия», но и «мафиози», *котоба* – не только «слово», но и «речь», *кадзоку* – не только «семья», но и «родственник» (ср. 私のたった一人の家族 *ватаси но татта хитори но кадзоку* «мой единственный близкий человек»). Даже 人類 *дзинруй* «человечество; род людской» может употребляться в таких контекстах, как 地球最後の人類 *тикю: сайго но дзинруй* «последний человек на Земле».

SNS では笑うことを「W」というアルファベットで表記する。

SNS *дэ ва вара-у кото о «W» тоу аруфабэтто дэ хё:ки-сур-у*

«В соцсетях смех обозначают [латинской] буквой «W».

Слова, неспособные обозначать один объект, в японском языке тоже есть, но их немного – в основном это названия совокупностей, образованные с помощью удвоения, такие как 山々 *ямаяма* «горы» или 人々 *хитобито* «люди». Они всегда обозначают предметы в количестве больше одного, поэтому не сочетаются с показателями множественности.

Показатели множественности

Хотя обязательной, как в русском, категории числа у японских существительных нет, показатели множественности в языке есть и могут присоединяться к существительным, обозначающим людей. Их использование опционально (кроме системы личных местоимений, о которой будет рассказано в следующей лекции) и имеет некоторые особенности, не сводимые просто к количеству.

Наиболее употребительные показатели множественности – *тати*, *ра* и *домо*. Мы будем считать их служебными словами и при глоссировании обозначать пометой PL (plural – множественное число).

Основное их значение – собственно множественность, т.е. тот факт, что объектов больше одного:

相談した弁護士達にも次々に断られ...

Со:дан-си-та бэнгоси **тати** ни мо цугицуги ни котовар-арэ-0 ...

«Адвокаты, с которыми [я] советовался, тоже отказали мне один за другим».

事務所の他の弁護士らにもそう言っています。

дзимусё но хока но бэнгоси **ра** ни мо со: ит-тэ и-мас-у

«То же самое я говорю и остальным адвокатам [своей адвокатской] конторы».

弁護士どもにも責任取らせろ!

Бэнгоси **домо** ни мо сэкинин тор-асэ-ро

«Сделайте так, чтобы [замешанные в скандале] адвокаты тоже понесли ответственность!»

Кроме того, показатели *тати* и *ра* могут обозначать так называемую ассоциативную или репрезентативную множественность: присоединяясь к названию единичного объекта, они указывают на группу, представителем которой этот объект является.

Значение ассоциативной множественности особенно хорошо видно, когда показатель множественности сочетается с именем собственным. Вы, скорее всего, не раз встречали примеры такого употребления *ра* в новостных и других официальных текстах:

石川弁護士らにも質問したが

Исикава бэнгоси ра ни мо сицумон-си-та га...

«Хотя мы обратились с вопросом также к адвокату Исикаве (и другим лицам)...»

Очевидно, что в примере выше не идет речь о нескольких адвокатах с фамилией Исикава. Говорящий лишь выбрал Исикаву как представителя какой-то известной ему и читателям группы фигурантов.

Аналогичным образом способен употребляться и показатель *тати*. В частности, носители языка подтверждают, что сочетания типа *ни:сан тати* неоднозначны: они могут значить либо «мои братья» (обычная множественность), либо «мой брат и те, кто с ним» (ассоциативная множественность).

Кроме того, показатель *тати* имеет тенденцию употребляться более широко, чем два других. Относительно недавно перестали считаться грамматической ошибкой примеры, где *тати* относится не к людям, а к животным. Употреблять этот показатель с названиями неодушевленных предметов пока не рекомендуется, но такие примеры тоже можно встретить в текстах.

Дело в том, что *тати*, сочетаясь с существительными, несет добавочное значение помимо множественности: он означает, что говорящий чувствует личную эмоциональную вовлеченность по отношению к этим лицам, животным или даже предметам. Если это предметы, говорящий в той или иной степени их очеловечивает:

勇気をくれる言葉たちをご紹介

ю:ки о курэ-ру котоба тати о го-сё:кай

«познакомлю вас со словами, придающими смелости (букв. дарящими смелость)»

体にうれしい野菜たち

карада ни урэси-и ясай тати

«овощи, которым радуется организм»

Показатель *домо* тоже выражает личную вовлеченность, но с обратным знаком: говорящий дает этим людям (*домо* употребляется только о людях) сильную отрицательную оценку. В отличие от *ра* и *тати*, показатель *домо* не способен обозначать ассоциативную множественность («Имярек и другие») – можно сказать, что члены группы настолько одинаково неприятны говорящему, что неразличимы между собой.

В состав двух широко употребительных слов входят показатели множественности, полностью утратившие свое значение, так что выразить множественность им приходится с помощью других показателей. Это слова *友達 тоmodати* «друг» и *子供 кодомо* «ребенок» – можно сказать *тоmodати ра* «приятели», *кодому ра/тати* «дети».

Если *友 томо* «друг» как отдельное слово почти утрачено (его можно встретить только в очень стилизованных текстах), то *子 ко* «ребенок» еще употребляется. Второй иероглиф в слове *子供* не тот, которым сейчас записывается показатель множественности (供, а не 共), но японские источники подтверждают происхождение этой морфемы от *домо* в значении множественного числа.